

Борис ЕФРЕМОВ

НА УЛИЦЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ

Поэма

18+

Борис Алексеевич Ефремов

На улице Крестьянской. Поэма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43085960

SelfPub; 2019

Аннотация

О чём эта поэма? О большой сибирской семье, уходящей корнями в многовековые крестьянские традиции. О жестокой шутке XX века, бунтарского и безбожного, создавшего сатанинские условия для переделывания землепашцев в горожан без городской культуры. О том, как прежние тысячелетние устои Святой Руси были разрушены и заменены гнилыми опорами утопического социализма. Как произошло недопустимое смещения добра и зла, чванства и равнодушия, забвения национальной истории и сведения людских забот к земной, греховной жизни. И о многом другом, важном и злободневном, прочитаете вы в предлагаемой вашему вниманию поэме Бориса Ефремова «На улице Крестьянской».

Ефремовской родне

*Если Господь не построит дома,
напрасно трудятся строители его...*

Пс. 126, 1

ВСТУПЛЕНИЕ

* * *

В те дни мы жили небогато.

Я помню наш полуподвал,

Когда усталый свет заката

Неярко стены озарял.

Зубря уроки у окошка,

В своем исконном уголке,

Я слышал, как бурлит картошка

На жаркой печке в чугушке.

С листом лавровым, солью, луком,

Уже который день подряд

Она по комнатным излучам

Струила острый аромат...

* * *

Вздыхала мать... А свет заката,

Теряя силу, освещал

Комод, что грузно и пузато,

Почти в полгорницы, стоял;

Кровать железную с периной

В холодном северном углу,

И на стене ковёр старинный,

И круглый коврик на полу;

И этажерку формы редкой,

Что подарили к школе мне;

И старый стул, и табуретки,

И куст герани на окне;

И тюль узорчатый у входа,

И лак клеёнки на столе,

И в толстых рамках над комодом
Три фотографии в стекле...

* * *

Но вот гремела дверь сенная,
И, как всегда, в привычный срок
Отец, по лесенке сбегая,
Переступал через порог.
И мы втроём за стол садились,
И свет включали в полумгле,
И вновь рассыпчато дымилась
Картошка в мисках на столе...

* * *

Но было и другое время
(Вот только жаль, что вскачь неслось),
Когда забот легчало бремя

И шел бойчее жизни воз.

Отец по случаю рюмашки

Бодрился: – Нынче праздник. Вот! –

И с хрустом банковским бумажки

Бросал небрежно на комод.

Весь вечер говорил в ударе:

– ...Ну, и пельмешек!.. Ох, люблю...

Мяска купите на базаре,

А я «Плодовой» прикуплю...

* * *

И снова день рождался ясный,

Пылал восток, как в печке жар.

Я шел по улице Крестьянской

С семейной сумкой на базар.

Еще едва травой зелёной

Пушилась тёплая земля,

И друг за другом, как в колонне,

Стояли молча тополя.

И всё тянулись то заборы,

То деревянные дома.

И был базар еще не скоро,

Как даль предместная сама...

* * *

Крестьянская! Нас было много

Незрелых уличных жильцов,

Что кулаки сжимали строго,

Когда ватагой огольцов

Раздоры-споры заводили,

Какую улицу считать

В округе главной. Все мы были

За нашу рады постоять.

* * *

Обычно речь держал Аркашка,

Один из наших заводил.

Он без трибуны и бумажки

На зависть многим говорил:

– А ну, малыцы, кончайте каркать!

Крестьянская – она важней.

Другие все пойдут насмарку,
Поставь их только рядом с ней.
Во-первых, что отметить надо:
Ее начало – у реки:
Купайся летом до упаду,
А чуть зима – востри коньки...

* * *

Случалось, что в минуту эту
Аркашку кто-то обрывал:
Мол, а у вас кинушки нету! –
И вмиг Аркашка умолкал.
Сопя, смотрел на карапуза.

С кино серьёзный был удар.

– А где тебе берут арбузы?

– Так мамка ходит на базар... –

Аркашкин рот в улыбке вязкой

Вмиг разрастался до ушей:

– А он, базар-то, – на Крестьянской!

А не на Ачинской твоей...

* * *

И вот туда весенним утром

Спешил я с сумкою в руке.

Базар в своём движенье смутном

Уже виднелся вдалеке.

Из голубой колхозной дали,
Уняв просёлочный разбег,
К нему машины подъезжали
И вереницы шли телег...

* * *

Еще заря на небосклоне
До белизны не отцвела,
А в утеплённом павильоне
Уже всю торговля шла.
Ножом вилки кромсая с хрустом,
От суеты пунцово-ал,
Толстяк кочанную капусту

Без перекура продавал.

Старушка в ситцевом платочке

Свою нахваливала снедь:

Такие мелкие груздочки

Под «мелкоскопом», мол, смотреть!

С ее соседкой для потехи

Ругались два здоровяка,

Украдкой черпая орехи

Из неохватного мешка.

А чуть левей, в ладонь икая,

Стоял невзрачный старичок,

Через минуту повторяя:

– Лучок! Лучок! Кому лучок?.. –

И, общей гаммы не нарушив,
Приподнимаясь на носки,
Рубил мясник коровьи туши
На аккуратные куски...

* * *

По тем рядам не меньше часа
Я в толчее людской сновал
И на прилавках тесных мясо,
Как мать учила, выбирал:
Чтобы в куске была и мякоть
И чтобы косточка была,
Не как пушинка, но, однако,

Чтоб и не очень тяжела.

* * *

И вот с покупкою хозяйской,
Свой вес утроившей в руке,
Я шел по улице Крестьянской,
Уже в другой конец, к реке.
А в тот, где голубели дали,
Порожняком беря разбег,
Машины тряско уезжали
И вереницы шли телег...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

* * *

Я помню, как к отцову брату

Из той неведомой дали

В телеге с кладью небогатой

Отца отцова привезли.

С рассветом при любой погоде

Он на крылечко выходил,

Закуривал и в огороде

До ночи время проводил.

И, если уж совсем ненастье,

Бывало, выбьет из седла,

Ворча, он по сапожной части

На кухне затевал дела.

* * *

Как повелось, отцова брата

Браня вовсю, он без очков

Чинил, водя по вару дратвой,

Худую пару башмаков.

– Ты погляди... Ах, Гоша, Гоша...

Обувку выбросил – беда!...

И верх совсем еще хороший,

Да и подошва хошь куда...

Тут – город всё...

Ведь вот не поздно,

Всё сам собою видит взгляд,

А фонари уже, как звезды,

Во всю-то моченьку горят...

* * *

Так он бранился за работой,

И креп ядреных слов накал.

Но словно кто-то по субботам

Отца отцова подменял:

– А ну-ка, Гоша, вместе с Аней

Давайте дуйте в огород,

Да горячей топите баню,

Да кличьте, коли так, народ.

* * *

И вот пока он в бане мылся,
Так что и ждать уже нельзя,
Народ, действительно, сходился,
Свой пай субботний принося.
Столы со стульями сдвигая,
Народ шумел, народ шутил:
– Под старость память-то какая,
Поди, где выход позабыл... –
Но нестареющей походкой
Румяный дед к застолью шел
И за пельменями и водкой

Такую речь, с насмешкой, вел:

– Хошь в Минусе вы раньше жили,

Учились сеять и пахать,

А вот, похоже, позабыли,

Как лошадь надо запрягать?..

* * *

Держа всего застолья марку,

Встревал один из сыновей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.